

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47) “16/18”:291.71

Дата поступления: 18.12.2024
рецензирования: 20.01.2025
принятия: 26.02.2025**К вопросу о характере и движущих силах христианизации населения мордовского края во второй половине XVI – первой трети XVIII в.****С.В. Першин**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Российская Федерация
E-mail: pers99@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9405-7005>**Е.Н. Бикейкин**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Российская Федерация
E-mail: bikeykin1977@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>**Г.А. Куршева**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Российская Федерация
E-mail: kursheva_galina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>**Т.М. Гусева**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Российская Федерация
E-mail: tatiana.guseva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>

Аннотация: Сделав своей целью анализ характера и движущих сил начального этапа христианизации населения мордовского края, авторы статьи обратились к одной из наименее изученных в региональной историографии проблем. Рассмотрев публикации краеведов, историков и этнографов, в которых в разных ракурсах освещается приобщение к православной вере коренных народов Поволжья, пришли к выводу об отсутствии комплексного исследования по данной теме. Статья написана на основе широкого круга источников, основу которых составили опубликованные документы по истории Темниковского уезда (в который входила западная часть современной Мордовии) второй половины XVI – первой трети XVIII в. Научная новизна работы связана с оригинальностью решаемых в ходе исследования задач, ориентирующих на установление следующих зависимостей: социальный и экономический потенциал монастырей – результативность миссионерской деятельности иночества; темпы помещичьей колонизации – численность «новокрещенов» среди мордвы и татар. Оптимальными для рассмотрения этноконфессиональной проблематики в контексте социально-экономического развития оказались, помимо общенаучных, проблемно-хронологический и историко-системный методы. В результате установлено, что центральные власти, поощряя основание на окраинах православных монастырей, способствовали включению коренного населения Примокшанья в единое духовное пространство страны. Диссеминация нового вероучения была затруднена дефицитом средств, необходимых для осуществления миссионерской деятельности, недостаточным количеством монахов, имущественными конфликтами православных обитателей с местными жителями. Также доказано, что темпы строительства приходских церквей, численность и квалификаций их служащих до начала 1700-х гг. не позволили достичь ощутимого прироста новокрещеных татар и мордвы.

Ключевые слова: христианизация; православие; монастырь; церковь; приход; мордовский край; Темниковский уезд.

Цитирование. Першин С.В., Бикейкин Е.Н., Куршева Г.А., Гусева Т.М. К вопросу о характере и движущих силах христианизации населения мордовского края во второй половине XVI – первой трети XVIII в. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 32–40. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-32-40>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Першин С.В., Бикейкин Е.Н., Куршева Г.А., Гусева Т.М., 2025

Сергей Викторович Першин – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

Евгений Николаевич Бикейкин – доктор исторических наук, доцент, заместитель директора – ученый секретарь, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

Галина Александровна Куршева – доктор исторических наук, профессор, директор, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

Татьяна Михайловна Гусева – доктор исторических наук, заведующий отделом истории, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.12.2024
Revised: 20.01.2025
Accepted: 26.02.2025

On the nature and driving forces of the Christianization of the population of the Mordovian region in the second half of the XVI – first third of the XVIII century

S.V. Pershin

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation
E-mail: pers99@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9405-7005>

E.N. Bikeikin

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation
E-mail: bikeikin1977@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>

G.A. Kursheva

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation
E-mail: kursheva_galina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>

T.M. Guseva

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation
E-mail: tatiana.guseva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>

Abstract: Having made it their goal to analyze the nature and driving forces of the initial stage of Christianization of the population of the Mordovian territory, the authors of the article turned to one of the least studied problems in regional historiography. Having studied the publications of local historians, historians and ethnographers, which highlight the introduction to the Orthodox faith of indigenous peoples of the Volga region from different angles, we came to the conclusion that there is no comprehensive study on this topic. The article is based on a wide range of sources, based on published documents on the history of Temnikovsky district (which included the western part of modern Mordovia) of the second half of the XVI – first third of the XVIII century. The scientific novelty of the work is associated with the originality of the tasks solved in the course of the study, focusing on the establishment of the following dependencies: the social and economic potential of monasteries – the effectiveness of the missionary activity of monasticism; the pace of landowner colonization – the number of «New Baptists» among Mordvins and Tatars. In addition to general scientific methods, problem-chronological and historical-systemic research methods turned out to be optimal for considering ethno-confessional issues in the context of socio-economic development. As a result of the conducted research, it was found that the central authorities, encouraging the establishment of Orthodox monasteries on the outskirts, contributed to the inclusion of the indigenous population of Primorye into the unified spiritual space of the country. The dissemination of the new creed was hampered by a shortage of funds necessary for missionary activities, an insufficient number of monks, and property conflicts between Orthodox monasteries and local residents. It is also proved that the pace of construction of parish churches, the number and qualifications of their employees until the early 1700-ies did not allow for a significant increase in newly baptized Tatars and Mordvins.

Key words: Christianization; Orthodoxy; monastery; church; parish; Mordovian region; Temnikovsky district.

Citation. Pershin S.V., Bikeikin E.N., Kursheva G.A., Guseva T.M. On the nature and driving forces of the Christianization of the population of the Mordovian region in the second half of the XVI – first third of the XVIII century. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 32–40. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-32-40>. (In Russ.)

Information on conflict of interest: the authors declared no conflicts of interest.

© Pershin S.V., Bikeikin E.N., Kursheva G.A., Guseva T.M., 2025

Sergey V. Pershin – Doctor of Historical Sciences, associate professor, leading researcher, Department of History, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, Leo Tolstoy, Saransk, 430005, Russian Federation.

Evgeny N. Bikeikin – Doctor of Historical Sciences, associate professor, deputy director – academic secretary, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, Leo Tolstoy, Saransk, 430005, Russian Federation.

Galina A. Kursheva – Doctor of Historical Sciences, professor, director of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, Leo Tolstoy, Saransk, 430005, Russian Federation.

Tatyana M. Guseva – Doctor of Historical Sciences, head of the Department of History, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, Leo Tolstoy, Saransk, 430005, Russian Federation.

Введение

В рамках данной статьи предпринимается попытка определить характер и движущие силы процесса христианизации населения мордовского края во второй половине XVI – первой трети XVIII в. Нижние хронологические рамки исследования ограничены включением региона в состав Российского государства и началом освоения данной территории представителями господствующей конфессии; верхние – массовым крещением местных жителей, проходившим в

условиях кардинального изменения форм и методов миссионерско-просветительской работы РПЦ.

Исследование проведено по материалам западной части современной Мордовии, которая раньше, чем другие районы расселения мордвы, была подвержена христианизации. С XVI столетия большая часть Примокшанья и Верхнего Посурья в административном отношении была включена в сферу влияния Темниковского уезда [Заварюхин, Феклина 2006, с. 5].

Цель и задачи исследования определялись исходя из анализа историографической ситуации, сложившейся в региональной науке.

Установлено, что еще в последней четверти XIX столетия в публикациях краеведов была озвучена мысль о ведущей роли черного духовенства в христианизации мордовского края. В трудах тамбовского «любителя старины» И.И. Дубасова сообщалось, что первые православные монастыри на территории Темниковского уезда начали основываться после распространения среди «инородцев» адептов новой веры. По мнению Дубасова, православные обители со временем становились главной движущей силой христианизации мещерско-татарского края; язычников привлекали торжественность обрядов, красивые одеяния священнослужителей и стройное пение монастырской братии [Дубасов 1884, с. 94].

Этнограф и публицист П.И. Мельников (псевдоним – Андрей Печорский) обратил внимание на деятельность на мордовской земле предпринимчивой братии Савво-Сторожевской обители г. Звенигорода. В «Очерках мордвы» Мельникова начальный этап процесса монастырской колонизации связывается с основанием звенигородцами на берегу р. Мокши миссионерского стана, предназначенного для крещения «еникеевой мордвы». Описывая вкратце процесс превращения стана в пурдышевский Рождественский монастырь, автор обратил внимание на то, что братия данной обители приобщила к православию не только жителей отписанных им земель, но и почти всю окрестную мокшу [Мельников 1981].

Советскими учеными христианизация Среднего Поволжья представлялась в качестве средства реализации колонизаторской политики царизма. Главной темой исследований в 1940–50-е гг. становится сопротивление трудового крестьянства насильственному крещению [Котков 1949; Захаркина 1952].

Работы историков-марксистов в период «застоя» содержали идеологически выверенные клише и мало нового фактического материала, конкретизирующего процесс глубинной трансформации духовной культуры народов страны (Солдаткин 1974).

Мысль о доминировании монастырей прослеживается в обобщающей работе «История Мордовской АССР», вышедшей из печати в 1979 г. В книге обращено внимание на то, что в конце XVII – первой половине XVIII столетия в «мокшанско-мещерском крае» функционировало более двух десятков монастырей, в том числе наиболее значительные из них, находившиеся неподалеку от Темникова, – Санаксарский и Пурдошанский [История Мордовской АССР 1979, с. 93].

Современный период региональной историографии характеризуется возрождением интереса к истории Церкви. Приобщение мордвы к православию хотя и затрагивалось в работах этнографов (Мокшина Н.Ф., Мокшиной Е.Н., Яушки-

ной Н.Н. и др.) [Мокшин 2005] (Яушкина 2014), однако характер и направленность начального этапа процесса христианизации, его региональная специфика в XVI – первой трети XVIII вв. все еще сохраняют актуальность как направление исторических исследований.

Основная часть

В последней четверти XVI столетия на территории Темниковского уезда возникает древнейший на территории мордовского края православный монастырь – пурдышевская Рождественская обитель.

Автор самой объемной книги по мордовскому иночеству – краевед С.Б. Бахмутов – при воссоздании истории Рождественской обители задавался вопросом, имеющим определенное значение для нашего исследования: что в излучине р. Мокши появилось раньше – монастырь, представлявший собой владение Савво-Сторожевской обители (г. Звенигород), либо исповедовавшее христианство мордовское крестьянство? [Бахмутов 2000, с. 284].

Отдавая должное таланту Бахмутова-публициста, который зачастую не утруждался обоснованием собственной точки зрения, его пространный ответ приведем полностью: «Все здесь сошлось вместе: пустынноничество, замороженное лесной тишиной, трудолюбие крестьянское, нашедшее себе поле деятельности, помещичья алчность, ухватившая в кулак богатства природы, язычество, поклонявшееся духам леса, воды и земли. Сошлось, чтобы в соперничестве установить свои правила жизни, свой порядок, свою гегемонию. Победил монастырь, не отступавший ни перед язычниками, ни перед помещиками, ни перед бюрократией» [Бахмутов 2000, с. 485].

Впрочем, в самом тексте книги сообщается о распространении христианства в местности, в которой основывается Рождественская обитель, задолго до рассматриваемых событий. Упоминая о том, что местная мордва приобщила к православию еще до начала Смуты, а русские поселения пополнялись новокрещеными из «инородцев», С.Б. Бахмутов определяет именно их в качестве «питательной среды», на которой впоследствии были возвращены религиозные общины [Бахмутов 2000, с. 485].

Уже в первые годы существования обители ее владения прирастали за счет благотворителей. В 1592 г. татарский мурза Туродеев крестился и отписал братии пурдышевского монастыря пашню, бортные, рыбные ухажай и бобровые гоны [Дубасов 1884, с. 39]. В 1596 г. неопиты Федор и Гурий Сазоновы передали монастырю двор, гумно и пашню, доставшиеся им в наследство от отца [Дубасов 1884, с. 39].

Однако к расширению влияния монахов положительно относились далеко не все жители Примокшанья. В 1594 г. настоятель пурдышевской пустыни написал царю Феодору Иоанновичу о том, что их братию притесняет местный землевладелец

Кулунчак-Еникеев. Владеющий соседней деревней князь со людьми угрожал инокам и наносил урон их хозяйству [Дубасов 1884, с. 39].

Верховная власть, заинтересованная в освоении вновь присоединенных земель, покровительствовала черному духовенству. В качестве наказания за притеснение Рождественского монастыря в соответствии с царским указом деревня Кулунчак-Еникеева Меньшее Пурдышково передавалась данной обители [Дубасов 1884, с. 39].

В XVII – первой трети XVIII вв. братия Рождественского монастыря в большей мере проявила себя в качестве рачительных хозяйственников, нежели чем как миссионеры и просветители. В первой трети XVII в. монахи окончательно завладели селом Пурдышки, деревнями Шалы, Боры, Шигонь, половиной угодий с. Девичий Рукав; в середине 1600-х гг. – оформили на своих звенигородских «патронов» деревни Дракино, Полумборг, Ингинярь-Пятину. Земельные споры ухудшали отношения с окрестными помещиками и крестьянами. Вполне естественно, в этих условиях значение пурдышевской обители в качестве духовного центра Примокшанья было невелико [Бахмутов 2000, с. 505].

Весьма скромными были успехи в привлечении к новой вере иноков другого монастыря – Санаксарского. В рассматриваемый период данная обитель находилась на этапе своего становления. На выделенном помещиком Лукой Евсюковым участке, в трех верстах от г. Темникова, в 1659 г. обосновался инок Феодосий. Благословенная грамота патриарха Иоасафа Второго, в соответствии с которой давалось разрешение открыть монастырь и построить при нем собственный храм, содержит описание ситуации, сложившейся к концу 60-х гг. на данной территории: «...в Темникове городе и уезде монастырей у них мужских и девичьих нет, кому по вере изволит Бог постритца, а негде, что де монастыри от них отдалели» [Тихон 1885].

Судя по источникам, рост благосостояния вновь открытой обители был связан с владением ею переправой через р. Мокшу, за которую монахи брали плату: «...а ездят через тот перевоз грацкие люди и не больших помещиков крестьяне, а проездом и гонцы и всяких чинов люди, и по их де челобитью и по подписной челобитной воеводы Василя Шиписова, да подъячего Василя Березина, отдан тот перевоз им старцам для пустынного их строения и на пропитание братии, и на том-де перевозе, всяких чинов людей перевозят они старцы своею работою, и перевозные заводы, суды и паромы учинили» [Тихон 1885].

Совершенно здраво рассудив, что доходный участок лучше закрепить за собой на долгие годы, монахи обратились с челобитной к государю. Царской грамотой от 27 апреля 1677 г. перевоз через Мокшу и прилегающие к нему сенные покосы отписывались Санаксарскому монастырю [Тихон 1885].

Несмотря на выгодное расположение санаксарской обители, начальный этап ее существова-

ния был весьма непростым в материальном плане. К такому выводу можно прийти на основании того, что собственный храм санаксарской братии удалось достроить только спустя семь лет.

Новых пожалований угодий монахи добились в 1685–1686 гг. Произведенное в соответствии с царскими указами межевание существенно расширило владения духовных феодалов [Тихон 1885]. Однако, приобретая благодаря высоким покровителям земли, малонаселенный монастырь не имел возможности ни обрабатывать полученные угодья, ни защищать их от посягательств прежних владельцев или конкурентов.

Так же как в случае с Рождественской обителью, у санаксарцев довольно скоро появились недоброжелатели. В 1688 г. горожане начали открыто косить сено на используемых монастырской братией лугах и увозить его к своим дворам. Монахи жаловались властям на действия злоумышленников («ночною порой и в дневное время и где прилучится бьют нас и увечат и делают всякое дурно, а старца Гурья срубили») [Дубасов 1897, с. 56], однако легче им от этого не становилось. Из-за нехватки кормов начал умирать скот; часть иноков в поисках более безопасного места жительства покинула обитель [Дубасов 1897, с. 56]. В таком скудном состоянии, с небольшим количеством послушников, «убогими» деревянными кельями и церквями, по сведениям летописца санаксарской обители игумена Тихона, монастырь находился почти целое столетие [Тихон 1885].

В поисках истоков миссионерства мы обратили внимание еще на одну православную обитель, действовавшую непродолжительное время в Темниковском уезде. Единственное упоминание о данном монастыре относится к 1624 г. Судя по домовою книге патриарха Филарета, в палатах главы Церкви единожды трапезничал новопоставленный игумен из темниковского Афанасьевского монастыря [Писарев 1991, с. 116]. Специалистам неизвестны ни имя духовного лица, удостоенного чести руководить обителью, ни деяния подчиненной ему паствы [Бахмутов 2000, с. 482–483].

Как видим, до начала массового крещения жителей Темниковского уезда монашество не обладало социально-экономическим потенциалом, позволяющим оказывать существенное влияние на духовную культуру и повседневный быт местных жителей. Распространение новой веры затруднялось нехваткой средств на возведение при монастырях церквей и их на благоустройство, недостаточным числом иноков, зачастую враждебно настроенным (в основном из-за земельных споров) окружением.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении источникам, вышеупомянутые православные обители не получили широкую известность в качестве духовных центров. В соответствии с царским указом от 1 ноября 1647 г. темниковский татарин Будалейка Милкаманов направлялся в Троицкое подворье Богоявленского монастыря для прохождения

там обряда крещения (Сборник материалов 1886, с. 17–20).

Проведенное исследование показало, что в рамках заявленного временного интервала гораздо более существенное воздействие на проживавшее в сельской местности коренное население края, по сравнению с иночеством, оказывало белое духовенство, получившее распространение в Темниковском уезде вследствие строительства здесь приходских храмов.

В качестве доказательства данного утверждения рассмотрим во взаимосвязи развитие феодально-крепостнических отношений и изменение этноконфессиональной ситуации на территории темниковской округи.

Старейшим на территории Мордовии городом является Темников. Поселение, основанное как место жительства и ставка темников (ханских/великокняжеских наместников, сочетавших функции военачальников и правителей областей), располагалось в 10 км от современного населенного пункта, вниз по течению р. Мокши. С попытками царского правительства интегрировать региональную элиту в правящий класс связано то, что в этом административном центре, населенном в основном служилыми татарами, была построена церковь. В 1536 г. по царскому указу Темников был перенесен на новое место. Изначальное поселение также не было заброшено и стало называться «Старое Городище» (Материалы для истории 1890, с. 76). Помимо домов землевладельцев, в бывшем административном центре продолжил функционировать православный храм.

В писцовой книге 1618 г. упомянуты служившие в церкви Святой мученицы Парасковей священник Семен, владевший, кстати, двумя крепостными, и дьячок Мелех. К церкви было приписано несколько строений, а также земельные угодья – 10 четей пашни и 66 копен лугов (Материалы для истории 1890, с. 76).

В источниках сохранились сведения о местных землевладельцах, большинство из которых были мусульманами и располагали всего несколькими крепостными: князь Брюшей Кобякмурзин сын владел помещичьим двором и 5 крестьянскими дворами; мурза Елмамет – двором помещичьим и 6 крестьянскими и бобыльскими дворами; Рахмамет мурза Разбатыев – помещичьим двором и 4 крестьянскими дворами; Изгильтей мурза Емашев – помещичьим двором; мурза Инишей Еналеев с братьями – помещичьим двором; мурза Бабарс Бибарсов с братьями – помещичьим двором (Материалы для истории 1890, с. 76–77).

К середине – второй половине XVII в. численность лиц православного вероисповедания в данном населенном пункте приросла, количество мелкопоместных татар также увеличивалось. К 1685 г. в приходе церкви с. Старое Городище состояло 66 дворов крестьянских и 18 дворов бобыльских (Материалы для истории 1890, с. 76).

Деревня Аксел была основана служившими на засечной черте татарами. По писцовой книге 1614 г.

в данном поселении располагались владения мурз И. Кошаева, И. Тенибекова, И. Еникеева, Е. Тенибякова. Несмотря на значительное число собственников, деревня была небольшой: 2 двора помещичьих, 13 дворов крестьян и бобылей (Материалы для истории 1890, с. 48–49).

Собственная церковь в Акселе в начале XVII в. уже функционировала. Финансовое обеспечение Рождественской церкви вряд ли было удачным, так как желающих служить в этом приходе не находилось. На протяжении первой половины 1600-х гг. храм находился в запустении из-за нехватки иереев; возобновилась служба в храме во имя Рождества Христова лишь в 1647–1648 гг. (Материалы для истории 1890, с. 46; Пензенская епархия 1907, с. 153–154).

В 1653 г. к Рождественскому приходу были приписаны: двор священника, двор просвирни, 49 дворов крестьянских, 70 дворов бобыльских. С церкви взималось дани 3 алтына 3 деньги, а также 2 алтына «заездных» (Материалы для истории 1890, с. 46).

О том, что аксельская церковь была одной из старейших в округе, свидетельствует то, что в Петровскую эпоху, когда в других населенных пунктах края еще только задумывались о возведении собственных храмов, это здание уже пришло в негодность.

В мордовской глубинке, не отличавшейся зажиточностью населения, первые православные храмы строились из самого доступного материала – дерева. Церкви ставились без фундамента, на дубовых «стульях». Кровля была также самая примитивная, двускатная, сооружалась из дранки либо досок. Возведенные из подручных материалов здания довольно быстро выходили из строя и требовали ремонта. 17 августа 1726 г. аксельский священник Гаврил Иванов подал в Синод прошение возвести новую церковь (Материалы для истории 1890, с. 47). Указ о разрешении строительства в Акселе рядом со старым храмом нового здания был дан 31 августа 1726 г. (Материалы для истории 1890, с. 48).

По писцовой книге 1614 г. «за князь Брюшем за Кобяк мурзиным княж Еникеевым» была записана деревня Кушка, в которой числились двор помещичий, двор приказчика, 8 дворов крестьян и бобылей» (Материалы для истории 1890, с. 50). Впоследствии эта деревня становится владением русского помещика Михаила Степановича Кошаева.

Скорее всего, смена владельца самым непосредственным образом была связана с корректировкой внутривластного курса. К началу XVII в. в мордовском приграничье при раздаче земельных владений приоритет отдавался уже служилым людям, исповедовавшим христианство и принимавшим на себя обязательство способствовать крещению аборигенного населения.

Такая версия подтверждается фактом строительства православного храма в Кушке после смены татарского землевладельца на помещика-христианина. В бумагах Патриаршего приказа за 1652

г. читаем: «...прибыла вновь церковь Архангела Михаила в селе Кушках в поместьи Михаила Степанова сына Кашаева, по окладу дани 2 алт. 4 ден., десятильничих гривна» (Материалы для истории 1890, с. 50). Как следует из процитированного документа, культовые помещения в то время еще не были освобождены от казенных податей.

В 1653 г. при этой церкви числились дворы иерея Александра Данилова, дьячка, просвирни, 46 крестьянских и 54 бобыльских; дани и десятильничих взимался 1 рубль 10 алтын с деньгой (Материалы для истории 1890, с. 50).

Название другого населенного пункта Темниковского уезда – д. Ишейка – произошло от имени владельца окрестных земель. В 1613 г. мурза Ишей Кошаев получил угодья за службу на засеке. Впоследствии здесь разрослась деревня, в которой проживали как потомки мурз, так и посаженные на эту землю русские крестьяне (Инжеватов 1987, с. 82).

В 1678 г. почти все ишейские помещики исповедовали ислам. К такому выводу можно прийти на основании анализа ономастических данных. 14 дворами (74 чел. м. п.) владели в этом населенном пункте мурзы М. Кудашев, Р. Бегишев, С. Мамметев, И. Тимролев, А. Мардашев. Выделяется в списке ишейских владельцев Емельян Игнатьевич Украинцов, получивший данное поместье, по видимому, «за государеву службу» (Материалы для истории 1890, с. 114–115).

Церковь в этой татарско-русской деревне была построена в 1695 г. В приходной книге Патриаршего приказа данное событие зафиксировано следующим образом: «...по указу святейшаго патриарха... а по челобитью думнаго дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова да князь Ивана Еникеева, да князь Василья Темешова, да князь Василья Колунчакова, велено новопостроенной церкви Архангела Михаила, которую они обещались построить в Темниковском уезде, в вотчине своей в деревне Ишейке» (Материалы для истории 1890, с. 112).

При ознакомлении с документом обращает на себя внимание тот факт, что за 17 лет, прошедших со времени предыдущего упоминания в источниках об этом населенном пункте, многие ишейские помещики уже прошли обряд крещения и пользовались христианскими именами.

Впрочем, как показали события начала XVIII в., отношение к причту далеко не у всех местных жителей было однозначным. В частности, принимая зачастую христианство лишь формально, некоторые татары не были готовы идти на материальные жертвы.

Развернувшееся в Ишейке противостояние между причтом и татарами так описал в своей челобитной Е.И. Украинцев (который, по-видимому, являлся самым активным прихожанином): «...в прошлом 1701 г. новокрещен князь Микита князь Иванов сын князь Еникеев в том селе близ той церкви поселил крестьянский двор и построил всякое хоромное строение да и магометане многие живут близ той же церкви и от того крестьянского дво-

роваго строения и от них магометан и от латышей их чинится той церкви Божии многое преобидение и от огненного запаления великое опасение и в кладбище умершим утеснение» (Материалы для истории 1890, с. 113). Судя по этому документу, православные просили татар отодвинуть их домовладения от своего храма, при этом ссылаясь на сложности богослужения и необходимость соблюдения правил пожарной безопасности.

Государевым указом от 17 марта 1702 г. темниковскому воеводе предписывалось разобраться со всеми обстоятельствами данного дела, и если описанное Е.И. Украинцевым окажется правдой, то снести возведенные слишком близко от ишейской церкви постройки (Материалы для истории 1890, с. 114).

По писцовой книге 1614 г. деревня Шавец (Жегалово), располагавшаяся на р. Шавкусе, являлась поместьем князя Ишея Барашова, владевшего ею по грамоте государя и великого князя Федора Ивановича. Деревня была небольшой – состояла из двора приказчика, двора людского и 4 дворов крестьянских (Материалы для истории 1890, с. 116).

К 1678 г. количество дворов в данном населенном пункте достигло 23, в числе которых: 1 – помещичий, 22 – крестьянских и бобыльских. Круг собственников к тому времени расширился в основном за счет лиц русской национальности (И.С. Вышеславцев, П.С. Рогожин, Д.И. Воейков). Среди мелкопоместных дворян упомянут один татарин – Давыд мурза Исинеев (Материалы для истории 1890, с. 116).

Определенные изменения в социокультурном облике данного населенного пункта произошли на рубеже XVII–XVIII вв. В поместье Ивана Сергеевича Вышеславцева в 1699 г. открывается храм. По распоряжению Патриаршего приказа в новопостроенной Покровской церкви служили «поп» и дьячок; хозяйственными делами занималась просвирня (Материалы для истории 1890, с. 115). Само село в то время начали называть «на русский манер» Жегалово – по фамилии одного из первых владельцев этих земель (Инжеватов 1987, с. 70).

В книге князя Болховского 1614 г. в деревне Урей было отмечено два поместья: 1) Кубарса мурзы Девлеткильдеева, состоявшее из помещичьего двора, приказничьего двора, 2 дворов людских, 13 дворов крестьянских и бобыльских; 2) Маметелея мурзы Байбарсова с братьями, включавшее в себя помещичий двор, двор приказчика, 4 двора людских, 18 дворов крестьянских и бобыльских (Материалы для истории 1890, с. 15).

В 1628 г. в более многочисленном имении был открыт храм. В 1653 г. клир церкви во имя Николая чудотворца включал в себя 2 священнослужителя, дьячка, пономаря, просвирню; к приходу церкви было приписано 65 дворов крестьянских и 114 дворов бобыльских (Материалы для истории 1890, с. 14).

Судя по имеющимся в нашем распоряжении данным, урейский храм прослужил немногим более столетия. О возведении в с. Урей ново-

го церковного здания свидетельствует грамота о выдаче нового антиминса в 1697 г. отцу Максиму (Материалы для истории 1890, с. 14). Скорее всего, возведенное местными жителями «по образу и подобию» крестьянских изб молельное помещение впоследствии не получало должного ухода, поэтому быстро ветшало.

Таким образом, первые православные церкви на исследуемой территории открываются вначале в административном центре Темниковского уезда; несколько позже храмы строятся в помещичьих селах (Аксел, Кушка, Ишейка, Жегалово и Урей). Многие десятилетия численность прихожан в них прирастала довольно низкими темпами. Состав причтов ограничивался принявшими православие служилыми татарами, переселившимися в Примокшанье русскими дворянами, а также зависимыми людьми первых и вторых.

Акцентируя внимание на роли белого духовенства в распространении христианства в западной части Мордовии в XVII – первой трети XVIII в., обратим также внимание на то, что с белым духовенством было связано новое для исследуемой территории явление – миссионерство, имевшее особое значение как для религиозно-нравственного, так и для этнокультурного развития региона.

Одним из активных миссионеров во второй половине XVII в. являлся Иван Епифанов Мыльников, происходивший из семьи темниковского иерея. В 1660 г. он был определен в подьячие приказной избы. Во времена разинщины ушел из Темникова в Арзамас, поступил в полк стольника И. Лихарева и бился с «воровскими людьми» в Арзамасском, Кадомском и Темниковском уездах [Дубасов 1887, с. 77].

После подавления бунта вернулся в разоренный Темников. Участие в событиях гражданской войны, утрата «в лихую годину» близких родственников и имущества коренным образом изменили мировоззрение бывшего чиновника. По словам современников, вера в Бога примирила его с житейскими невзгодами и направила «на дело Евангельской проповеди» [Дубасов 1887, с. 77].

Миссионерская деятельность И. Мыльникова положительно оценивалась духовными и светскими властями. В 1689 г. он получил именную царскую грамоту, в которой выделялась главная заслуга: «Темниковскую мордву ты призывал ко крещению и по твоему призыву многие крещены» [Дубасов 1887, с. 76].

Активным и последовательным защитником интересов Русской православной церкви на территории Примокшанья являлся темниковский протопоп Иаков. Назначенный на эту должность в 1694 г., о. Иаков контролировал качество пастырского служения, показывал личный пример приобщения «иноверцев» в лоно православной церкви. По сведениям И. Дубасова, в бытность Иакова старшим священнослужителем им было обращено в христианство более 250 мусульман [Дубасов 1887, с. 98]. Зная о «сговорчивости» местных язычни-

ков, можно предположить, что мокши протопоп Иаков покрестил значительное количество.

Описывая христианское миссионерство XVII – первой трети XVIII вв. резонно допустить, что православных агитаторов, «ловцов человеческих душ» было больше, чем мы перечислили – виду скудности источниковой базы каждодневные труды многих священников, приобщавших к христианству окрестное крестьянство, до сих пор остаются неизвестными.

К примеру, об отце Иоанне из с. Кондровка, на протяжении многих лет добросовестно исполнявшем обязанности сельского иерея, нам практически ничего не известно. Скорее всего, его имя так и «кануло бы в лету», если бы не тамбовский краевед И. Дубасов, сообщивший о том, что в 1663 г. кондровский священник поплатился за ревностное исполнение возложенных на него Церковью обязанностей – пал от рук «изувера» [Дубасов 1887, с. 97].

Конечно, успехи белого духовенства в деле приобщения к «истинной вере» также не стоит преувеличивать – во многих приходах отношение прихожан к исполнению христианских обязанностей было формальным.

Так, множественные нарушения в причтах выявил вышеупомянутый о. Иаков. В жалобе, поданной старшим священнослужителем на имя патриарха, обстановка, сложившаяся на окраине православного мира, описывается как нездоровая. Как нам показалось, не обошлось в этой докладной без преувеличений: «И которые люди в Темниковском уезде крестились из бусурманския и из мордовския веры в православную христианскую веру и они в деревнях татарских и мордовских живут с некрещенными женами и с детьми, с братьями и сестрами, и святые посты и среды и пятки не имеют и скоромом и идоло жертвенною ядию и питием души свои христианския сквернят и отцов духовных у себя не имеют» [Дубасов 1887, с. 100].

Особое внимание в жалобе протопопа уделяется вышедшим из-под контроля церковного начальства священникам Афанасию, Даниилу, Ивану, Лазарю и Карпу. До сведения патриарха доходило, что данные иереи ездят по Темниковскому уезду, навещают «иноверцев», однако руководствуются при этом не интересами миссионерского служения, а личными выгодами [Дубасов 1887, с. 99–100].

Заключение

Хотя основание монастырей и способствовало распространению православия на территории Темниковского уезда, в то же самое время к кардинальному изменению конфессиональной ситуации во второй половине XVI – первой трети XVIII в. не привело. В большей мере крещение татар и мордвы-мокши на западе современной Мордовии было связано, во-первых, с развитием помещичьего землевладения и, во-вторых, инкорпорацией служилых татар в российское дворянство. Низкие темпы прироста православного населения, как нам представляется, послужили одной из основных причин смены вектора внутренней политики в 1700-е гг.

Материалы исследования

Инжеватов 1987 – *Инжеватов И. К.* Топонимический словарь Мордовской АССР: Названия населенных пунктов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 264 с.

Материалы для истории 1890 – *Материалы для истории, статистики и археологии города Темникова и его уезда XVII и XVIII ст.* (Темниковская десятина). Приложение к «Известиям» Тамбовской архивной комиссии / [сост.] В. и Г. Холмогоровых. Тамбов: Губернская земская типография, 1890. 138 с.

Пензенская епархия 1907 – *Пензенская епархия: историко-статистическое описание.* Пенза: Издание редакции Пензенских епархиальных ведомостей, 1907. 321 с.

Сборник материалов 1886 – *Сборник материалов для истории и археологии по Тамбовской губернии по документам Московского главного архива Министерства иностранных дел* / сост. И. Токмаков. Тамбов: Типография губернского правления, 1886. 46 с.

Солдаткин 1974 – *Солдаткин М.П.* Политика русского царизма по христианизации мордвы: Из истории внутренней политики царизма в национальных районах Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1974. 25 с.

Яушкина 2014 – *Яушкина Н.Н.* Влияние православной культуры на систему жизнеобеспечения мордвы: середина XVIII – начало XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2014. 22 с.

Библиографический список

Бахмутов 2000 – *Бахмутов С.Б.* Монастыри Мордовии. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2000. 973 с.

Дубасов 1883 – *Дубасов И.И.* Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 1. Москва: Тип. Елисаветы Гербек, 1883. 263 с. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=455>.

Дубасов 1884 – *Дубасов И.И.* Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 3. Москва: Русская типо-литография, 1884. 191 с. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=5611>.

Дубасов 1887 – *Дубасов И.И.* Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 4. Тамбов: Тип. губ. правл., 1887. 189 с. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=458>.

Дубасов 1897 – *Дубасов И.И.* Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 6. Тамбов: Тип. губ. земства, 1897. 161 с. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=455>.

Заварюхин, Феклина 2006 – *Заварюхин Н.В., Феклина Л.А.* Государева вотчина на Мокше в XVII–XVIII вв. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. 172 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19701087>. EDN: <https://www.elibrary.ru/oyaera>.

Захаркина 1952 – *Захаркина А.Е.* Восстание мордвы Терюшевской волости Нижегородского уезда в 1743–1745 гг. // Записки НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордов. АССР. Саранск, 1952. Вып. 15. С. 155–170. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/Gy7P6MioviJfVr5hivucsSUdPvkYB2pU2Tvinc5iUTp_JCHhr3ITeERb9rgLLbpg-p5N0CWF7eVwdCZgi3rr4LGL8Xt2U4m9IHrMXGNLZVLwcAgv58qcw/Zapiski_NII_Vyp_15_Istoria_i_arkheologia_1951.pdf.

История Мордовской АССР 1979 – *История Мордовской АССР:* в 2 т. Т. 1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. 319 с.

Котков 1949 – *Котков К.А.* Восстание мордвы Терюшевской волости в 1743–1745 гг. // Сборник научных трудов МГПИ. Саранск, 1949. С. 57–80.

Мельников 1981 – *Мельников П.И.* (Андрей Печорский) Очерки мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 134 с. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Очерки_Мордвы_\(Мельников-Печерский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Очерки_Мордвы_(Мельников-Печерский)).

Мокшин 2005 – *Мокшин Н.Ф., Мокина Е.Н.* Мордва и вера. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2005. 531 с. URL: <https://klex.ru/11s3>.

Писарев 1991 – *Писарев Н.* Домашний быт русских патриархов. Москва: Худож. лит., 1991. 170 с. URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/14529>.

Тихон 1885 – *Тихон игумен (Ципляковский).* Историческое описание Темниковского Санаксарского монастыря. Темников: Тип. А.М. Данилова, 1885. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istoricheskoe-opisanie-temnikovskogo-sanaksarskogo-monastyrja.

References

Bakhmustov 2000 – *Bakhmustov S.B.* (2000) Monasteries of Mordovia. Saransk: Mord. kn. izd-vo, 973 p. (In Russ.)

Dubasov 1883 – *Dubasov I.I.* (1883) Essays from the history of the Tambov region. Issue 1. Moscow: Tip. Elisavety Gerbek, 263 p. Available at: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=455>. (In Russ.)

Dubasov 1884 – *Dubasov I.I.* (1884) Essays from the history of the Tambov region. Issue 3. Moscow: Russkaya tipolitografiya, 191 p. Available at: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=5611>. (In Russ.)

- Dubasov 1887 – *Dubasov I.I.* (1887) Essays from the history of the Tambov region. Issue 4. Tambov: Tip. gub. pravl., 189 p. Available at: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=458>. (In Russ.)
- Dubasov 1897 – *Dubasov I.I.* (1897) Essays from the history of the Tambov region. Issue 6. Tambov: tip. gub. zemstva, 161 p. Available at: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=455>. (In Russ.)
- Zavaryukhin, Feklina 2006 – *Zavaryukhin N.V., Feklina L.A.* (2006) The sovereign patrimony on Moksha in the XVII – XVIII centuries. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 172 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19701087>. EDN: <https://www.elibrary.ru/oiaepa>. (In Russ.)
- Zakharkina 1952 – *Zakharkina A.E.* (1952) The uprising of the Mordovians of the Teryushevskaya volost of the Nizhny Novgorod uyezd in 1743–1745. In: *Zapiski NIIYaLIE pri Sovete Ministrov Mordov. ASSR*. Saransk, issue 15, pp. 155–170. Available at: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/Gy7P6MioviJlFvR5hivucsSUdPvkYB2pU2Tvnc5iUTp_JCHhr3ITeERb9rgLLbpg-p5N0CWF7eVwdCZgi3rr4LGL8Xt2U4m9lHiRMXGNLZVLwcAgv58qcw/Zapiski_NII_Vyp_15_Istoria_i_arkheologia_1951.pdf. (In Russ.)
- History of Mordovian... 1979 – *History of Mordovian ASSR*: in 2 vols. Vol. 1: From ancient times to the Great October Socialist Revolution. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 319 p. (In Russ.)
- Kotkov 1949 – *Kotkov K.A.* (1949) The uprising of the Mordovians of the Teryushevskaya volost in 1743–1745. In: *Sbornik nauchnykh trudov MGPI*. Saransk, pp. 57–80. (In Russ.)
- Melnikov 1981 – *Melnikov P.I. (Andrey Pechorsky)* Sketches of Mordvins. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 134 p. Available at: [https://ru.wikisource.org/wiki/Очерки_Мордвы_\(Мельников-Печерский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Очерки_Мордвы_(Мельников-Печерский)). (In Russ.)
- Mokshin 2005 – *Mokshin N.F., Mokshina E.N.* (2005) Mordvins and faith. Saransk: Mord. kn. izd-vo, 531 p. Available at: <https://klex.ru/11s3>. (In Russ.)
- Pisarev 1991 – *Pisarev N.* (1991) Domestic life of the Russian patriarchs. Moscow: Khudozh. lit., 170 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/nodes/14529>. (In Russ.)
- Tikhon 1885 – *Tikhon the abbot (Tsipliyakovsky)* (1885) Historical description of the Temnikovsky Sanaksar monastery. Temnikov: Tip. A.M. Danilova, 1885. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istoricheskoe-opisanie-temnikovskogo-sanaksarskogo-monastyrja. (In Russ.)